

Политические аспекты сотрудничества России, КНДР и РК

Сонг Хым Ён

В отличие от периода 90-х годов, когда идея сотрудничества России с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея в политической и экономической сферах пребывала в основном на страницах научных исследований и в официальных резолюциях многочисленных международных конференций различного уровня, к началу XXI в. она приобрела вполне реальные черты, став практической необходимостью.

Анализ современного состояния сотрудничества России с КНДР и РК на рубеже веков показал, что ускорению сотрудничества способствовали в основном следующие три фактора:

Во-первых, Россия, КНДР и РК в гораздо большей мере нежели ранее осознали, в первую очередь из-за обострения скорее всего на достаточно длительный период времени ситуации на энергетическом рынке, осознали серьезность проблемы обеспечения энергетическими ресурсами своих стран и региона в целом. Это привело их к выводу о необходимости мобилизации всех имеющихся возможностей для содействия ее решения, в том числе и за

счет возможностей, связанных с взаимовыгодным сотрудничеством на уровне региона и его субрегионов, а также на основе двустороннего и трехстороннего сотрудничества указанных стран как сегмента регионального сотрудничества.

Во-вторых, руководства стран России, КНДР и РК пришли к выводу о том, что некоторые вопросы, в частности связанные с урегулированием ядерной проблемы, укреплением энергетической безопасности и преодолением ряда конфликтных ситуаций в регионе, практически невозможно решить без участия всех стран региона и их тесного сотрудничества.

Ён Сонг Хым – аспирант кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: северо-восточная Азия, Россия, КНДР, Республика Корея, Корейский полуостров, ядерная проблема, шестисторонние переговоры.

В-третьих, правительства России, КНДР и РК осознали, что в отношениях с другими государствами или их объединениями они будут иметь более высокие шансы достичь желаемого результата в том случае, если они будут выступать на переговорах с этими странами или объединениями сообща и с согласованных позиций. Таким образом, впервые на уровне региона речь пошла о необходимости координации политических усилий отдельных стран, а в перспективе – и формирования (хотя бы по ключевым проблемам) единого курса.

Главным препятствием в сотрудничестве между Россией, КНДР и РК была ядерная программа КНДР: создание ядерного оружия и современных средств его доставки.

Современный ядерный кризис на Корейском полуострове, развернувшийся с октября 2002 г., – наиболее глубокий и масштабный со времени корейской войны 1950–1953 гг. Он несет с собой реальную угрозу возникновения не только локального, но и более широкого военного конфликта.

Рамочные договоренности между КНДР и США (1994 г.) фактически дезавуированы¹. Пхеньян и Вашингтон ведут сложную борьбу вокруг ядерной программы КНДР. Обе стороны жестко “затвердили” свои позиции и стремятся получить преимущества как за счет пропагандистской войны, так и в шестисторонних переговорах, начатых в Пекине в августе 2003 г.

Ядерно-ракетная карта становится основным внешнеполитическим козырем Пхеньяна во взаимоотношениях не только с США, но и с другими государствами северо-восточной Азии (СВА).

Большинство специалистов по Корее сходятся во мнении, что ядерная игра, затеянная КНДР, имеет целью

обеспечить выживание нынешнего политического режима и получение экономической помощи².

Развитие ядерных программ КНДР увязано с наращиванием потенциала средств доставки оружия массового уничтожения (ОМУ). Активно развивается ракетная промышленность, которая позволяет КНДР не только увеличивает собственную военную мощь, но и получать немалые валютные средства за счет экспорта ракет и ракетных технологий. Валютные поступления от ракетного северокорейского экспорта после введения американской инициативы ИБОР заметно сократились³.

Имеющиеся у КНДР баллистические ракеты и, возможно, ядерные боезаряды представляют реальную угрозу для соседних государств. Согласно северокорейской доктрине, к враждебным КНДР государствам отнесены США, Япония и Республики Корея⁴. Выходит, что, прежде всего, против них создаются “оружие ядерного сдерживания” и средства его доставки.

Ссылаясь на уроки американского вторжения в Ирак в обход Совета Безопасности ООН, северокорейское руководство считает, что односторонний отказ от ядерного оружия поставит под вопрос безопасность и суверенитет КНДР⁵. Пхеньян неоднократно выражал готовность заморозить военную ядерную программу (на плутониевой основе) в случае, если США дадут гарантии безопасности КНДР и будут оказывать ей экономическое содействие⁶. Вашингтон, со своей стороны, настаивает на так называемом принципе *CVID* – полном, проверяемом и необратимом демонтаже северокорейской ядерной программы без всяких предварительных условий¹. Кроме того, американцы требуют от Пхеньяна прекратить осуществление программы по обогащению урана, а также остановить всю ядерную деятельность, включая

мирную. Северокорейцы не намерены отказываться от строительства АЭС.

Состоявшиеся шестисторонние переговоры по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове дали существенные результаты* и имели определенный позитив. Они не пошли по сценарию создания некоего “пятистороннего блока” против КНДР. Все участники диалога, включая КНДР и США, согласны с тем, чтобы Корейский полуостров был свободен от ядерного оружия и чтобы современный кризис нашел мирное разрешение.

Следует отметить конструктивную роль шестисторонних переговоров для разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове, которые заключаются в том, что:

1. Решаются актуальные проблемы, в первую очередь ядерного кризиса на Корейском полуострове, мирным и взаимоприемлемым путем между странами-участницами.

2. Устанавливается диалог между государствами, у которых не было таких возможностей во время “холодной войны”.

3. Предоставляется возможность странам-участницам знать о политических намерениях друг друга.

4. Появляется возможность учредить институт обеспечения безопасности в США.

Совокупность международных факторов, в том числе межкорейские отношения, позволяют говорить о возможности прогресса в разрешении северокорейской ядерной проблемы в обо-

зримом будущем. Этому способствует прежде всего настроенность мирового сообщества на поиск развязок в рамках шестистороннего переговорного процесса. Но надо исключить ситуацию, при которой КНДР, как это имело место с историей Корейской организации развития энергетики (КЕДО), вновь оказалась бы “у разбитого корыта”⁶.

В современных условиях в связи с неподатливостью Вашингтона и отсутствием гибкости у Пхеньяна следует поднять значение межкорейского диалога, который идет параллельным курсом с многосторонними переговорами. Две Кореи, явно идущие навстречу друг другу, могли бы выработать совместно некую переходную платформу продвижения Корейского полуострова к безъядерному статусу на основе принципов ДНЯО. Эта платформа предусматривала бы сближение позиций в вопросе о ядерном разоружении КНДР и способствовала бы урегулированию остро назревшей проблемы демилитаризации, а в дальнейшем – и конверсии на всем Корейском полуострове. И, конечно, очень важно оживить гуманитарный обмен между двумя частями Корейского полуострова и хотя бы частично нейтрализовать последствия резолюции Конгресса США о финансовой поддержке северокорейских беженцев.

Все это улучшило бы политическую атмосферу для очередного саммита лидеров РК и КНДР**, который представляется весьма актуальным на данном этапе, когда ситуация вокруг ядерной проблемы КНДР остается неопре-

* На переговорах шестерки заключили три соглашения – Совместная декларация 19 сентября 2005 г. в четвертом раунде (вторая встреча), Соглашение 13 февраля 2007 г. в пятом раунде (третья встреча), Соглашение 3 октября 2007 г. в шестом раунде (вторая встреча).

** Второй саммит между лидерами РК Ро Му Хеном и КНДР Ким Чен Ирком состоялся в октябре 2007 г. в Пхеньяне.

деленной и вероятность нового витка напряженности на Корейском полуострове сохраняется.

Возможность решения северокорейского ядерного вопроса в рамках шестистороннего формата имеет перспективу. В обобщенном виде эвентуальная договоренность “Шестерки” содержит два главных момента: “денуклеаризация” (*denuclearization*) Корейского полуострова при гарантии безопасности КНДР и экономическое содействие Пхеньяну. Иными словами, “замораживание в обмен на компенсацию” как первый важный шаг к безъядерному статусу Корейского полуострова. Разумеется, “замораживание” должно осуществляться под международным контролем.

Шестиформатный механизм переговорного процесса по северокорейской ядерной проблеме, несмотря на то, что он пока не принес больших результатов, может стать ключевым во всем комплексе обеспечения безопасности и стабильности в СВА. Именно в рамках шестисторонних переговоров открываются возможности более широкого диалога между всеми заинтересованными сторонами.

Большой плюс диалога состоит в том, что в нем представлены три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также такая серьезная международная величина, как Япония. “Большая четверка” плюс два корейских государства могли бы выйти на решения, отвечающие интересам обеих Корей, региона и всего мирового сообщества. При этом чрезвычайно важно, чтобы каждая сторона шестигульника, в первую очередь Вашингтон и Пхеньян, воздерживались от недружественных заявлений, угроз и других контрпродуктивных акций.

Урегулирование северокорейской ядерно-ракетной проблемы открыло бы новые возможности для формиро-

вания многосторонней структуры безопасности и сотрудничества в СВА.

Как известно, в северо-восточной Азии нет какого-либо института обеспечения стратегической безопасности. При этом механизм шестиформатного сотрудничества, в том числе Диалог по сотрудничеству в северо-восточной Азии (ДССВА), в случае достижения позитивных результатов в урегулировании северокорейской ядерной проблемы может послужить в будущем фундаментом создания восточно-азиатской модели организации безопасности и сотрудничества.

Отработка четких механизмов взаимодействия стран СВА могла бы способствовать дальнейшему улучшению международных условий решения корейской проблемы. Как известно, до сих пор есть лишь соглашение о перемирии в Корее⁷, а многосторонний механизм контроля за его выполнением практически не действует. В шестистороннем формате могли бы также обсуждаться и разрабатываться меры по обеспечению экологической безопасности в регионе, координации действий в случае природных и техногенных катастроф и т.д.

Большие возможности имеются в СВА для межгосударственного сотрудничества (в рамках трехстороннего – РФ – КНДР – РК – формата) в топливно-энергетическом комплексе и на транспорте.

Россия в своей восточной политике придает большое значение развитию отношений с РК и КНДР.

В Национальном собрании РК 28 февраля 2001 г. Президентом России В.В.Путиным впервые были публично провозглашены базисные позиции корейской политики России, направленные на межкорейское урегулирование в условиях мира и стабильности:

“1. Мирный процесс и сотрудничество между Севером и Югом должны разви-

ваться на принципах, согласованных самим корейским народом, самими корейскими руководителями, без вмешательства извне.

2. Все проблемы должны решаться исключительно мирным, дипломатическим путем в духе совместной декларации Юга и Севера от 15 июня 2000 г.

3. Мы будем приветствовать процесс создания мирного единого корейского государства, дружественного России и другим странам. Мы убеждены – надежную безопасность можно обеспечить невоенными средствами путем выработки соответствующих международно-правовых гарантий.

4. Снижение напряженности невозможно при распространении оружия массового уничтожения в мире вообще и в регионе в частности, и на Корейском полуострове тем более. Россия готова внести свою лепту в этот процесс. Мы будем поддерживать безъядерный статус Корейского полуострова. В этом контексте обращу внимание на продвижение наших глобальных инициатив по ракетному нераспространению. Призываю Республику Корея активно участвовать в этих начинаниях.

5. Россия заинтересована в осуществлении проектов, направленных на экономическое развитие региона, с участием стран северо-восточной Азии, в том числе двух Корей. Таких проектов, как организация перевозок по Транскорейской железной

дороге и Транссибу, совместная модернизация энергетики на Корейском полуострове. Это выгодно всем. Проигравших в этой работе не будет. Именно такие совместные дела закладывают прочный экономический фундамент стабильности в регионе в целом¹⁸.

Визит Президента РК Ро Му Хена в Москву (сентябрь 2004 г.) поднял российско-южнокорейские взаимосвязи на уровень доверительного партнерства, а визит Президента Ли Мен Бака (сентябрь 2008 г.) поднял на уровень стратегического партнерства.

Весьма важными при этом являются не только прямые выгоды обеих сторон, но и положительное воздействие отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией на всю региональную экономическую и политическую ситуацию в СВА.

Российско-северокорейские отношения носят пока что в основном политический характер. Но с учетом контактов на разных уровнях, в том числе высшем, они открывают дополнительные возможности для решения проблем Корейского полуострова, то есть, конструктивную роль в разблокировании ядерного кризиса на Корейском полуострове может играть Россия.

Таким образом, назрела необходимость принципиально нового комплексного подхода к межкорейскому урегулированию и межгосударственному региональному сотрудничеству, особенно между Россией, Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, от которого в немалой степени зависит все развитие ситуации в северо-восточной Азии.

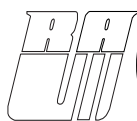
Примечания

¹ Жебин А.З. Некоторые аспекты ядерного кризиса в Корее // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / Отв. ред. В. П. Ткаченко. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 43–44, 120.

² Жебин А.З. О некоторых аспектах урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А. З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007; Денисов В.И. Дух сдержанного оптимизма шестисторонних переговоров // Международная жизнь. 2007. № 10.

³ Немов А.А. Корейский фактор во внешней политике США и обеспечение национальных интересов России // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А. З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 43.

- ⁴ Ланьков А.Н. Официальная пропаганда в КНДР: идеи и методы // Проблемы Дальнего Востока // <http://www.koreana.ru/?pg=3&id=348&topic=1&page=50&sid=2aa54dec31824d3790b0e4fb413841a2/>
- ⁵ Михеев В.В. «Иракский этап» корейского кризиса // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / Отв. ред. В.П.Ткаченко. М.: ИДВ РАН, 2003.
- ⁶ Пульс планеты. Азиатско-тихоокеанский регион. М.: ИТАР-ТАСС. М., 2006. 20 октября.
- ⁷ Стеклов М.М. Перспективы сотрудничества РФ и РК в решении энергетической проблемы КНДР // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А. З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 152.
- ⁸ Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны. М.: Кучково поле, 2005.
- ⁹ http://www.kremlin.ru/appears/2001/02/28/0000_type63377_28493.shtml/

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.